

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургѣ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2' руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургѣ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Военному духовенству нъ свѣдѣнію.

1.

Именной ВЫСОЧАЙШІЙ указъ отъ 4 апрѣля 1800 года, объявленный Св. Синоду членомъ онаго Амвросіемъ Архіепископомъ Санкт-Петербургскимъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ВЫСОЧАЙШЕ указать соизволилъ заявить слѣдующее: «Что положенный полевой оберъ-священникъ какъ въ военное

время, и тогда, когда войска въ движеніи, равно и въ мирное имѣть долженъ въ вѣдѣніи своемъ всѣхъ священниковъ арміи и слѣдовательно по всей сей части бѣлаго священства принадлежитъ ему главное начальство въ разсужденіи всего того, что идетъ и до юридическихъ надобностей. Воля ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и въ томъ состоитъ, чтобъ безъ вѣдѣнія и одобренія онаго полеваго оберъ-священника никакихъ перемѣнъ по части армейскихъ священниковъ не чинить и не перемѣнять іереевъ»¹⁾).

Четвертаго числа, наступающаго апрѣля мѣсяца, исполняется, значить, сто лѣтъ со дня учрежденія «Управленія церквами и духовенствомъ военнаго вѣдомства».

Подвѣдомые мнѣ священно-церковнослужители, имѣющіе жительство въ С. Петербургѣ, съ благословенія Высокопреосвященнаго Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго Антонія, соберутся вмѣсто 4 числа, которое приходится на Страстной недѣлѣ, 11-го (на третій день св. Пасхи) въ домовую церковь при Протопресвитерѣ, и здѣсь, послѣ Божественной литургіи²⁾, принесутъ благодарственное Господу Богу молебствіе.

Надѣюсь, что всѣ собратія мои по служенію такую же усердную молитвою ознаменуютъ сей юбилейный день въ исторіи военно-духовнаго управления.

Протопресвитеръ А. Желобовскій.

2.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 11-му пѣхотному Исковскому генераль-фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полку.

Гор. Тула, апрѣля 20-го дня 1899 г.

Въ теченіе зимы минувшаго 1899 г., съ моего разрѣшенія, полковымъ священникомъ Прозоровскимъ производились въ воскресные дни занятія гра-

¹⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи т. XXVI, изд. 1830 г., № 19369.

²⁾ Которая начнется въ 10 часовъ.

мотностью съ молодыми солдатами и съ желающими изъ старослужащихъ нижнихъ чиновъ, а послѣ ихъ занятій религіозно-нравственныя поученія; за столь усердное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ, считаю долгомъ отъ лица службы выразить его благословенію искреннюю благодарность.

Объявляю мое спасибо вольноопредѣляющимся: 1-й роты Николаю Аксенову, 10-й Клавдію Подстаницкому, 11-й Владиміру Лукьянову и 16 роты Ушеръ-Бекъ Гитману (онъ же Гидинъ) за ихъ участіе въ воскресныхъ занятіяхъ грамотностью съ нижними чинами. Подлинный подписалъ: командиръ полка, полковникъ *Корвинъ-Пиотровскій*.

Воскресная школа для неграмотныхъ солдатъ въ Псковскомъ Смоленскомъ полку.

(Дѣятельность полкового священника, достойная подражанія).

Скоро, можно сказать, на—дняхъ ¹⁾ на пополненіе рядовъ нашихъ славныхъ полковъ, на смѣну ушедшимъ въ запасъ, изъ дальнихъ и ближнихъ весей Русской земли придуть новобранцы. Нѣкоторые изъ нихъ являются на службу съ глубокой печалью на лицахъ, съ тяжелой тоской въ сердцѣ по роднымъ деревнямъ, по знакомымъ полямъ и лѣсамъ, по оставленнымъ дома дорогимъ родственникамъ. Эта тоска-злодѣйка, это удрученное состояніе духа, переживаемое молодыми солдатами въ первые мѣсяцы по прибытіи въ части у малодушныхъ изъ нихъ доходитъ до отчаянія.

Съ цѣлью прогнать тоску у новобранцевъ, я въ прошломъ году испросилъ у командира полка разрѣшеніе, по приходѣ ихъ въ полкъ, отслужить для нихъ молебенъ. Предъ началомъ этого молебна я обратился къ нимъ съ словомъ участія, увѣщевалъ не поддаваться тоскѣ, непристойной для мужчины, а особенно солдата, который никогда не долженъ унывать, а всегда обязанъ быть бодръ духомъ и веселъ; привелъ примѣры солдатскаго благодушія. — «Да и чего тосковать?» говорю: «служба не тяжелая (посмотрите на старыхъ солдатъ: какіе молодцы!), три—четыре года пройдутъ не

¹⁾ Рукопись прислана въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

замѣтно.— Можетъ быть отца, матери, родныхъ жаль?— А забыли вы, говорю, о Томъ Отцѣ, Который всегда съ вами, гдѣ бы вы ни были, Который любитъ васъ больше родного отца, безъ помощи Котораго, если-бы Онъ васъ забылъ, и родимая мать не защититъ васъ отъ бѣды, отъ несчастя». Кончился молебенъ, подходятъ ко кресту; вижу, какъ будто простое слово и благовременная молитва подѣйствовали на воспримчивыя души: какъ будто уже многіе бодрѣе смотрятъ: слава Богу!

По дорогѣ домой взяло меня раздумье; я не могъ, конечно, не сознавать, что это успокоеніе тоскующаго сердца только кратковременное: пройдетъ, забудется благодатное воздѣйствіе на душу святой молитвы, выпадетъ въ казармѣ свободный часъ,— опять пойдутъ въ голову прежнія думы о домашнихъ, опять тоска.. Чѣмъ бы, думаю, разсѣять ихъ, какимъ бы дѣломъ занять, чтобы поменьше у нихъ празднаго времени было?.. И вотъ, подъ вліяніемъ этихъ чувствъ, словно осѣненіе какое, пришла мнѣ на умъ давно занимавшая меня, но въ послѣднее время забытая мысль— открыть въ полку воскресную школу для неграмотныхъ солдатъ и фельдфебельскихъ дѣтей,— мысль, осуществленіе которой дало мнѣ впоследствии такъ много хорошихъ минутъ, столько нравственнаго удовольвенія.

Дѣйствительно, я уже нѣсколько лѣтъ мечталъ о томъ, какъ хорошо было бы, еслибы солдатъ учили въ полку не только воинской дисциплинѣ, но и грамотѣ, чтобы по окончаніи службы всѣ уволенные въ запасъ возвращались въ деревню не только дисциплинированными, но и грамотными; не разъ приводилось мнѣ слышать и видѣть, что и среди самихъ солдатъ существуетъ большое стремленіе къ грамотности; думалъ я объ этомъ, да все не зналъ, какъ это сдѣлать. Не откладывая дѣла въ дальній ящикъ, я отправился къ командиру полка. Онъ отнесся къ моему предложенію очень сочувственно. На слѣдующій день въ приказѣ по полку было объявлено: «полковой священникъ заявилъ мнѣ желаніе производить воскресныя занятія грамотностью съ нижними чинами. Занятія эти преслѣдуютъ достиженіе того, чтобы нижніе чины неграмотные считались въ полку рѣдкостью. Предлагаю посему высылать въ воскресные дни къ 1 часу пополудни въ столовую при казармахъ 1-го баталіона всѣхъ желающихъ старослужающихъ нижнихъ чиновъ и всѣхъ неграмотныхъ молодыхъ солдатъ. Г.г. офицерамъ, желающимъ быть помощниками священнику по обученію грамотности нижнихъ чиновъ, записаться въ канцеляріи полка. Г.г. ротнымъ командирамъ предлагаю ока-

зывать священнику всякое содѣйствіе». Дѣло было начато. Я сталъ готовиться съ первому уроку; нужно было освѣжить въ памяти дидактическія познанія, значительно потускнѣвшія со времени окончанія семинаріи, хотя это и не такъ давно было. Знакомый съ звуковымъ методомъ я вначалѣ затруднялся не мало тѣмъ, какіе звуки легче для усвоенія, съ какихъ по-сему начинать обученіе и какъ постепенно двигаться. Къ счастью, въ небольшой библіотечкѣ моей жены нашлась прекрасная въ этомъ отношеніи книжица, которую можно съ увѣренностью рекомендовать всѣмъ начинающимъ: «Руководство къ обученію грамотѣ», Н. Бунакова (Изд. 19-е, п. 15 к.). Она мнѣ много помогла. Въ слѣдующее же воскресенье обширная столовая оказалась больше, чѣмъ на половину заполненной: почти за всѣми обѣденными столами сидѣли 22-хъ-лѣтніе школьники. Признаться, я ни какъ не предполагалъ, что придется имѣть дѣло съ такою массою. Прежде всего, конечно, отслужилъ молебенъ, предъ которымъ сказалъ нѣсколько словъ о пользѣ грамотности, и нужно было видѣть, какую радость вызвали мои слова, изъ которыхъ солдатики узнали, зачѣмъ они сюда собраны. «Кажется, ничего бы ни пожалѣлъ, лишь Богъ помогъ!..», простодушно высказывались многіе послѣ молебна, когда спросилъ ихъ, желаютъ-ли они учиться. Сразу же послѣ молебна, не теряя времени, я началъ знакомить съ звуками. Были разложены слова и изучены звуки: «У-а» (плачь ребенка), «у-р-а», «у-х», «у-х-а», «а-х», «о-х», «у-х-о»; показаны изъ разнѣзной азбуки и усвоены соотвѣтствующія буквы. Видно было сразу, что дѣло пойдетъ на—ладъ, вопреки скептическимъ увѣреніямъ всѣхъ почти офицеровъ, единогласно утверждавшихъ, что изъ этихъ воскресныхъ занятій ничего не выйдетъ, такъ какъ въ ротныхъ школахъ и при ежедневныхъ занятіяхъ успѣхи бывають очень незначительныя. Къ своей искренней радости, на первомъ же урокѣ я убѣдился, что они ошибались. Уже начинались сумерки, было 4½ часа, когда я кончилъ занятія.

Предъ уходомъ я просилъ унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, подъ командой которыхъ приведены были молодые солдаты, чтобы они: 1) каждый съ своей ротой занимали разъ навсегда одни и тѣ же столы, 2) чтобы во время занятій наблюдали за порядкомъ и вниманіемъ въ своей ротѣ, 3) чтобы въ теченіе недѣли разъ-два, когда выпадетъ свободная минута, они переспрашивали показанныя буквы (въ этихъ цѣляхъ я просилъ ротныхъ командировъ назначать на воскресныя занятія всегда однихъ и тѣхъ же унтеръ-

офицеровъ, не замѣняя ихъ другими безъ крайней нужды), 4) чтобы со слѣдующаго воскресенья и всегда на будущее время брали съ собою изъ ротныхъ школъ грифельныя доски и разрѣзныя азбуки и 5) къ слѣдующему воскресенью написать и передать мнѣ списки обучающихся въ каждой ротѣ. Я возвращался домой въ хорошемъ настроеніи, хотя и очень утомленнымъ, съ охрипшимъ голосомъ и ноющей грудью: эти три съ половиной часа непрерывной рѣчи при крайнемъ напряженіи голоса тяжело дались моимъ слабымъ легкимъ. Я увидѣлъ, что одному мнѣ трудно будетъ справиться со всей этой массой, — приходилось подумать о помощникахъ. На другой день въ учебной командѣ я предложилъ вольноопредѣляющимся, не пожелають-ли они помочь мнѣ въ добромъ дѣлѣ обученія солдатъ грамотѣ. Молодые люди отозвались полною готовностью, только сомнѣвались въ пользѣ своей помощи, ссылаясь на неумѣнье и неопытность въ этомъ дѣлѣ. Я увѣрилъ, что умѣнье это придетъ очень скоро, и обѣщалъ для образца дать въ ихъ присутствіи нѣсколько уроковъ; познакомилъ ихъ съ книжкой Бунакова. Въ слѣдующее воскресенье у меня было уже четыре помощника. Правда, еще три — четыре воскресенья мнѣ пришлось вести занятія самому единолично, но затѣмъ я передалъ занятія грамотностью вольноопредѣляющимся, оставивъ себѣ лишь роль руководителя; теперь мнѣ приходилось лишь изрѣдка поправить что-нибудь, помочь въ затруднительномъ случаѣ. Съ этого времени учащіеся были раздѣлены на двѣ группы (однихъ молодыхъ неграмотныхъ — русскихъ, евреевъ, поляковъ и черемисовъ — оказалось 216 человекъ — больше $\frac{3}{4}$ всѣхъ поступившихъ въ полкъ повобранцевъ); занятія потекли обычной чредой: вольно-опредѣляющіеся учили грамотѣ — письму; я началъ учить православныхъ молитвамъ, чему раньше не возможно было удѣлить времени, хотя и чувствовалась въ этомъ крайняя нужда. Оказалось, что большинство знали лишь одну только молитву Іисусову; многіе ни одного разу въ жизни не были на исповѣди; было не мало и такихъ, что не знали ни одной молитвы. «Какъ же вы молитесь?» спрашиваю. — «Да какъ, батюшка!» недоумѣвали они, — «извѣстно: станешь къ образу, крестисься, да кланяешься». Они, бѣдные, не имѣли ни малѣйшаго понятія объ истинной молитвѣ... Занятія съ начала декабря продолжались до конца апрѣля, до выхода полка въ лагерь. Въ февралѣ мѣсяцъ съ разрѣшенія командира каждому изъ солдатъ на полковыя средства была приобрѣтена мною и выдана въ собственность «Азбука — Картинка» И. Горбунова — Посадова и Я. Егорова, — до тѣхъ поръ учились по разрѣзнымъ

азбукомъ; изъ всѣхъ видѣнныхъ мною эта азбука мнѣ особенно понравилась, главнымъ образомъ, своимъ крупнымъ шрифтомъ,—обстоятельство на первыхъ порахъ обученія очень важное,—и относительной дешевизной (10 к.). Съ этого же времени оставили грифельныя доски и начали писать на тетрадахъ, тоже приобрѣтенныхъ на полковья деньги. Къ апрѣлю мѣсяцу почти всѣ наши ученики уже читали и умѣли писать; даже черемисы, крайне плохо говоряшіе по-русски, и тѣ умѣли прочесть немногосложныя слова. Я никогда не ожидалъ такихъ результатовъ,—скептики были посрамлены. 20-го апрѣля по полку былъ объявленъ приказъ, напечатанный въ этомъ же выпускѣ «Вѣстника Духовенства»¹⁾.

Съ выходомъ въ лагерь дѣятельность нашей школы прекратилась; дальнѣйшіе успѣхи зависѣли теперь уже отъ доброй воли и усердія самихъ солдатиковъ, и я, правда, опасался, будутъ ли они продолжать занятія самостоятельно, особенно въ страдную лагерную пору. Оказалось, къ счастью, труды наши не пропали даромъ. Въ ротной школѣ 10 роты на—дняхъ я увидѣлъ пять своихъ учениковъ: три изъ нихъ уже бѣгло читали и умѣли писать, а двое—съ трудомъ.

Съ начала зимнихъ занятій отъ всѣхъ ротныхъ командировъ я слышу при встрѣчѣ единодушное спасибо: для ротныхъ школъ созданъ прекрасный контингентъ учениковъ. Но особенно я былъ порадованъ, когда, присутствуя при приемномъ экзаменѣ въ учебной командѣ, я увидѣлъ въ числѣ присланныхъ для испытанія, какъ вполне грамотнаго своего ученика—рядового 5 роты (еврея, къ тому же), который не зналъ до начала воскресныхъ занятій ни одной буквы. Я увѣрился окончательно, что трудился не напрасно.

Ставлю въ причинную связь съ этими занятіями и то обстоятельство, что за весь этотъ годъ не было въ полку не только ни одного случая членовредительства, но и ни одного побѣга.

Такимъ образомъ съ небольшою затратой силъ и свободнаго времени полковой священникъ можетъ принести немалую пользу христіанскому воинству и своему отечеству. Если мы вспомнимъ то недалекое отъ насъ время, которое, впрочемъ, и теперь еще не совсѣмъ миновало для нѣкоторыхъ захолустьевъ (по крайней мѣрѣ родного мнѣ сѣвера), когда изъ деревни въ деревню съ небольшимъ узелкомъ книгъ въ рукахъ переходили по зимамъ странствующіе учителя грамоты «по часослову»,—почти исключительно от-

¹⁾ См. стр. 194.

ставные солдаты,—то мы поймемъ, какая великая была бы польза нашей родной землѣ, еслибы по окончаніи службы многіе десятки тысячъ солдатъ уносили изъ полковъ въ свои глухія деревни свѣтъ грамоты: это были бы не просто грамотные люди, но вмѣстѣ будущіе учителя деревенскихъ дѣтей, и во всякомъ случаѣ убѣжденные сторонники грамотности—изъ народа.

На это, каждому доступное и столь многообъщающее дѣло, я и хотѣлъ черезъ посредство Вѣстника Военнаго Духовенства обратить вниманіе моихъ дорогихъ собратьевъ, полковыхъ пастырей. Повторяю, трудъ незначительный,—даже если хотите, и не трудъ: со стороны священника нужна лишь инициатива, а дѣлатели всегда найдутся,—и поистинѣ доброе дѣло будетъ сдѣлано.

Нѣтъ нужды доказывать, что эти занятія грамотностью незамѣнимо важны и въ цѣляхъ чисто пастырскихъ: если правда, что праздность—мать пьянства и другихъ пороковъ, то, несомнѣнно, добрая книжка не только многому полезному научить солдатика, но и отъ многогаго худого удержитъ. По крайней мѣрѣ я твердо въ этомъ увѣренъ и съ нетерпѣніемъ жду въ этомъ году прихода новобранцевъ. По воскресеньямъ я опять буду заниматься съ ними обученіемъ грамотѣ и молитвамъ, а по праздникамъ предполагаю собирать для занятій своихъ прошлогоднихъ учениковъ, хотя это, сознаю, и трудно будетъ сдѣлать: расходъ старослужащихъ въ ротахъ всегда большой.

С. Р. В.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю Вай (о царственномъ входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ).

*Осанна Сыну Давидову; благосле-
венъ грядый во имя Господне!* (Пс.
117, ст. 25.).

Господь никогда такъ торжественно не входилъ въ Іерусалимъ, какъ за недѣлю до Пасхи. Тотъ, Кто доселѣ не имѣлъ, гдѣ главы поклонить;

Тотъ, Кто доселѣ былъ много разъ оклеветанъ передъ народомъ, книжниками и фарисеями; Тотъ, признаніе Котораго Христомъ могло повести къ отлученію изъ синагоги: Тотъ срътался такъ, какъ никогда не срътали ни Давида, ни Соломона.

Но какая противоположность! Дщерь Сіонова ликовала, а Сынъ Человѣческой плакалъ, взирая на народное ликованіе. Умилительно и грустно! Умилительна самая картина шествія великаго Пророка на ослати и срътеніе народомъ, но она и грустна по послѣдствіямъ, завершившимся смертію Спасителя міра, не смотря на царскій приѣмъ Его въ Іерусалимѣ.

Наиѣреніе Іисуса Христа идти въ Іерусалимъ послѣ воскрешенія Лазаря стало извѣстно многимъ... Іудеи, ожидая Мессію, при извѣстіи объ этомъ наиѣреніи Іисуса Христа, радовались въ душѣ своей. И Іисусъ, при самомъ выходѣ изъ Виваніи, окруженъ былъ толпами народа, готоваго оказать сему Пророку все почести Царя Освободителя, съ именемъ коего соединялось іудейское понятіе о Мессіи. Не доходя до селенія Виссагіи, Господь подзываетъ двухъ своихъ учениковъ (Петра и Іоанна) и при народѣ даетъ имъ повелѣніе: *пойдите въ селеніе, которое прямо предъ вами, тамъ вы найдете ослицу, привязанную и молодого осла съ нею, на котораго никто никогда изъ людей не садился; отвязавъ его, приведите ко Мнѣ. Если кто скажетъ вамъ, что вы это дѣлаете? Ответчайте, что онъ надобенъ Господу и никто не воспрепятствуетъ вамъ.* Сіе повелѣніе было точно исполнено. Все показывало, что наступаетъ время чудесныхъ событій и Сынъ Божій уже началъ являть Свою Божественную славу, силу и власть передъ всемія народамъ іудейскимъ и въ виду столицы его—Іерусалима, согласно исполняющемуся ветхозавѣтному пророчеству: скажите дщери Сіоновой: *вотъ, Царь твой грядетъ къ тебѣ кроткій, сидя на ослицѣ и молодомъ ослѣ, сынъ подъяремной.* (Исаи 62, 11; Зах. 9,9). Христосъ возсѣлъ. Шествіе на ослати началось. Народъ, многочисленно стекшійся въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи, шель на встрѣчу къ Іисусу. Народъ не уразумѣлъ значенія сего шествія. Грядущій Іисусъ являлся здѣсь Царемъ мира и любви. Но въ восторгѣ отъ мысли, что настало время освобожденія отъ чужеземнаго ига, народъ, срывая по пути пальмовыя вѣтви и потрясая ими въ воздухѣ, какъ бы въ знаменіе свободы и побѣды, восклицалъ: *осанна сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!* (пс. 117, 25—26). Желаніе высокое: даруй намъ счастье, обитающей на небѣ! То-ли счастье несъ Іисусъ въ Іе-

русалимъ и принесъ на землю, о коемъ взывалъ народъ іудейскій, не пожалѣвшій даже одеждъ своихъ для почтенія Грядущаго? Самъ Сѣдящій на ослиати разоблачилъ несбыточность желанія народа. Господь въ молчаніи пребывалъ, пока обильныя слезы возвѣстили, что іудеи, этотъ богоизбранный народъ, не познали истиннаго счастья въ Мессіи, какъ Искупительъ отъ грѣха и діавола. Обильныя струи слезъ разрѣшились скорбными пророчесвенными словами Спасителя: *о, если бы ты хотя въ сей день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но сіе сокрыто отъ глазъ твоихъ, ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружаютъ тебя, и стѣснятъ тебя всюду и разорятъ тебя, и избьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посещения твоего.* Грозное предсказаніе! Не внималъ сему волнующійся народъ, потрясающій по воздуху пальмами и все еще мечтающій о славѣ Іерусалима.

По выраженію Евангелиста Матѳея, при входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, *пострясся весь градъ* (21, 10). На вопросы: кто идетъ? давался одинъ отвѣтъ: *это Іисусъ, великій пророкъ изъ Назарета!* Въ сихъ словахъ слышатся та же мечта о царствіи земномъ и то же желаніе земного счастья, и нѣтъ рѣчи о любви, мирѣ и сознаніи грѣховности. Слезы пролиты Спасителемъ не объ одномъ Іерусалимѣ, а и о тѣхъ, кто восклицалъ «осанна»! Онъ провидѣлъ, что скоро это «осанна» покроется крикомъ «распи». Какъ не плакать Христу, Источнику любви и спасенія! Наконецъ, Грядущій на ослиати вошелъ въ самый храмъ. Къ Нему не медленно приступили хромые, слѣпые и недужные: и всѣмъ имъ преподано исцѣленіе. Обиліе чудесъ усилило радость народную: «Осанна» начало раздаваться и въ самомъ храмѣ. Не взрослые только, но и дѣти повторяли сіи восторженныя слова. Зрѣлище трогательное еще болѣе по исполненію пророчества: *изъ устъ младенцевъ и сущихъ совершилъ еси хвалу.* (Мѳ. 21, 16). Въ Немъ изображается величіе Божіе, столь явное повсюду, что самыя грудные младенцы чувствуютъ его и прославляютъ своимъ невиннымъ сердцемъ Іисуса, какъ Бога. Малолѣтніе, признавъ въ младенческой простотѣ своей Господа за Мессію, вразумляютъ своимъ примѣромъ книжниковъ и фарисеевъ, злобныхъ враговъ Спасителя.

Припоминая то, какъ Спаситель уклонялся отъ народныхъ и публичныхъ почестей, какъ часто запрещалъ своимъ ученикамъ объявлять о своемъ

Божественномъ достоинствѣ, и сопоставляя съ симъ торжественный входъ Его въ Иерусалимъ, когда Онъ принялъ даже царскія почести иные могутъ подумать: какая цѣль столь необыкновенной перемѣны? Самый характеръ служенія Спасителя даетъ возможность отмѣтить, что такое событие, какъ торжественный входъ Его въ Иерусалимъ, при совершившихся условіяхъ, было необходимо предъ смертію Его.

Иисусъ Христосъ во время бесѣдъ Своихъ объявлялъ Себя кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ, дающимъ покой труждающимся и обремененнымъ. Онъ открыто явилъ Себя великимъ пророкомъ и учителемъ истины. Но въ то же время Онъ былъ Мессія, предвозвѣщенный пророками и ожидаемый всѣми іудеями. Божественныя достоинства Его съ очевидностью выразились въ чудесахъ, рѣчахъ, пророчествахъ и на исполненіи на Немъ древнихъ пророчествъ. На рѣкѣ Иорданѣ еще такъ недавно слышался голосъ о Немъ: *вотъ Агнецъ Божій, пріемлющій на Себя грѣхъ мира! Это Тотъ, кому я (говорилъ Іоаннъ Предтеча) не достоинъ развязать ремень у обуви Его.* Однако для народа этихъ свидѣтельствъ было недостаточно, какъ и множества бесѣдъ и чудесъ Христа. Было общее убѣжденіе, что Мессія долженъ явиться хотя внезапно, но въ славѣ своей, что по самому явленію его узнаютъ своего Мессію. Посему Иерусалимъ до сего времени не выражалъ рѣшительнаго мнѣнія о великомъ пророкѣ Иисусѣ. Для всѣхъ іудеевъ всенароднымъ объявленіемъ, что Христосъ есть ихъ истинный Мессія, послужилъ торжественный входъ Его въ Иерусалимъ. «О, еслибы ты хотя въ сей день твой уразумѣлъ, что служить ко спасенію твоему!» — одно это воззваніе Спасителя указывало на важность того дня. Днемъ симъ рѣшалась участь еврейскаго, Богоизбраннаго народа. И въ тотъ же день она рѣшена, и рѣшена къ гибели его, о чемъ Спаситель проливалъ слезы: «увидѣвши градъ, плакалъ о немъ и іудеяхъ». Мессія, принятый съ вѣрою и любовію, какъ Искупитель отъ грѣха, имѣлъ облагодѣтельствовать народъ; Мессія — непризнанный и отвергнутый — только и могъ сказать: «плачте о себѣ и о своихъ дѣтяхъ».

Св. отцы Церкви указываютъ между прочимъ и ту цѣль, чтобы уничтожить въ сознаніи соотечественниковъ укрѣпившуюся мечту о земномъ царствѣ Мессіи. Настроеніе народное настолько было тогда напряженное и восторженное, что по одному слову Иисуса доставлены были бы всѣ средства, чтобы явиться дщери сіоновой въ величіи царя Израилева. Но сего не дѣлается. Господа именуютъ царемъ израилевымъ; Ему поютъ всюду

«осанна»; предъ Нимъ несутъ палмы, постилаютъ по пути одежды. И Тотъ, Кому воздаются эти почести, является всему Иерусалиму со кротостію, простотою, смиреніемъ.

Такъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ совершилъ царственный входъ свой въ Иерусалимъ. Такъ славно и торжественно, какъ Искушитель, въ послѣдній разъ онъ посѣтилъ городъ Давидовъ.

Спаситель міра и нынѣ посѣщаетъ невидимо новый Иерусалимъ—нашу св. Церковь. Посему и мы, новый израиль, обновленный оправданіемъ чрезъ вѣру во Христа, срѣтаемъ Его также торжественно съ вѣтвями. Благодареніе Господу, мы, вѣрующіе, идемъ на срѣтеніе Его съ тѣми же кликами «осанна въ вышнихъ» и вѣтвями, но безъ мечтаній іудейскихъ, мы радуемся въ сей день, познавши въ Господѣ того Мессію, который *сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію, освященіемъ и искупленіемъ.* (1 Кор. 1, 30).

Господи! Возри на вѣтвь въ нашихъ рукахъ и свѣтильникъ при немъ! Это—знаменіе вѣры нашей, и мы твердо вѣруемъ, что ты воистину Сынъ Божій, *пришедый въ міръ грѣшныя спасти.* Аминь.

Московской Артиллерійской церкви священникъ А. Замаевъ.

Бесѣда о самоубійствѣ.

Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22).

Эти слова Священнаго Писанія имѣютъ тотъ-же смыслъ, что и слова народной мудрости: «вѣкъ прожить, не поле перейти», т. е. что не легко живется намъ на свѣтѣ Божіемъ, поелику жизненный путь нашъ усѣянъ всевозможными терніями въ видѣ различныхъ скорбей, страданій, бѣдствій и несчастій, которыя посылаются намъ Господомъ какъ испытаніе или заслуженное наказаніе за какія либо тайныя или явныя отступленія отъ Его спасительныхъ заповѣдей. И можно утвердительно сказать, что на землѣ нѣтъ и не было человѣка, который на закатѣ дней своихъ могъ-бы сказать,

что онъ провелъ жизнь свою, не бывъ постигнутъ тѣмъ или инымъ горемъ-злосчастьемъ. Да и Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, шедшій на землю для нашего спасенія, какъ Богъ безгрѣшный и, слѣдовательно, безъ единой вины, перенесъ всевозможнаго рода лишенія, униженія, оскорбленія, гоненія, преслѣдованія и, наконецъ, умеръ самую позорною и мучительною смертію на крестѣ среди двухъ разбойниковъ. Все это Онъ перенесъ не только съ величайшимъ смиреніемъ и кротостію, но даже, вися на крестѣ, молился за своихъ распинателей.

И намъ Господь Иисусъ Христосъ заповѣдалъ нести крестъ свой или постигающія насъ бѣдствія и напасти съ самоотверженіемъ, смиреніемъ и кротостію: *Аще кто хочетъ по Мнѣ идти, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мѣ. 16, 24), сказалъ Онъ. Отсюда ясно, что каждому изъ насъ назначенъ отъ Господа свой особый крестъ, безропотное несеніе котораго составляетъ отличительный признакъ послѣдователей евангельскаго ученія и отъ котораго ни одинъ христіанинъ не можетъ отказаться, не отказавшись отъ истиннаго послѣдованія Господу. И чѣмъ тяжелѣе и труднѣе ниспосланный кому Господомъ крестъ, тѣмъ большая награда обѣщается тому за гробомъ.

Чему-же, въ такомъ случаѣ, нужно приписать столь частыя въ настоящее время отступленія отъ заповѣди Спасителя о благодушномъ и кроткомъ несеніи ниспосланнаго жизненнаго креста посредствомъ самоубійства?

Теперь то и дѣло слышишь, что такой-то застрѣлился, такой-то зарѣзался, такой-то отравился, такой-то повѣсился, такой-то утопился, такой-то бросился подъ поѣздъ желѣзной дороги и раздавленъ на смерть. Но этихъ общеизвѣстныхъ способовъ самоубійства, какъ видно, оказывается еще недостаточно, и умъ человѣка все болѣе и болѣе изощряется въ изобрѣтеніи новыхъ—еще небывалыхъ способовъ, которыхъ въ настоящее время такъ много, что ихъ даже исчислить невозможно. Сообразно съ этимъ и самоубійства такъ участились, что мы уже успѣли свыкнуться съ ними и почти безучастно относимся къ несчастнымъ самоубійцамъ. Такъ что, услышавъ о самоубійствѣ кого-либо изъ нашихъ знакомыхъ, мы говоримъ объ этомъ, какъ о самомъ обыкновенномъ явленіи въ жизни, передаемъ другъ другу въ видѣ новости и на томъ успокаиваемся. А иногда говоримъ: «нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что такой-то наложимъ на себя руки, такъ какъ онъ, какъ продуктъ нынѣшняго нервнаго вѣка, самъ обладалъ крайне разстроенными нервами, поэтому ему были не по силамъ угне-

тавшія его неблагопріятныя матеріальныя условія и обстоятельства жизни». Могущія-же вызвать самоубійство какія-либо нравственныя причины мы большею частію обходимъ молчаніемъ.

Просматривая скорбную лѣтопись самоубійцъ, мы находимъ въ ней людей всякаго возраста, пола, положенія и состоянія, такъ что убиваютъ себя люди бѣдные и богатые, —беспомощные и сильные міра сего,—темные и высокообразованные,—слабосильные или нервно-разстроенные и совершенно здоровые, сильные,—дряхлые старики и несовершенно-лѣтніа дѣти. Видимъ также, что и поводы къ самоубійствамъ бываютъ весьма многообразны. Одинъ убиваетъ себя вслѣдствіе безысходной тоски по потерѣ близкихъ, любимыхъ существъ и сопряженнаго съ этимъ полнаго безпригляднаго одиночества,—вслѣдствіе потери состоянія, запутанности въ дѣлахъ, неудачи на служебномъ поприщѣ, проигрыша въ карты или растраты вѣреннаго его попеченію казеннаго или частнаго имущества. Другой рѣшается на самоубійство потому, что онъ вслѣдствіе своего неодобрительнаго поведенія потерялъ всякое довѣріе въ глазахъ начальства, товарищей и знакомыхъ, отчего не находитъ соотвѣтствующаго его званію и состоянію приема въ обществѣ. Иной налагаетъ на себя руки потому, что онъ въ высшей степени самолюбивъ и ему становится невыносимымъ даже самое малѣйшее замѣчаніе начальства, или укоризна родителей и другихъ близкихъ родственниковъ. Иной лишаетъ себя жизни безъ всякой видимой причины, а просто со скуки, или оттого, что бездѣятельная, пустая жизнь, какую онъ велъ, надоѣла, опротивѣла ему, о чемъ многіе самоубійцы сами говорятъ въ оставляемыхъ ими письмахъ. Наконецъ, иной кончаетъ самоубійствомъ свою жизнь вслѣдствіе крайне легкомысленнаго отношенія къ ней, или, какъ говорятъ, бравируетъ своею жизнію, какъ это памятно намъ изъ одного случая ¹⁾.

Но въ чемъ, христолюбивые воины, кроется главный корень этого страшнаго зла, или почему въ настоящее время люди такъ мало дорожатъ прекраснымъ, неоцѣненнымъ даромъ Божиимъ—жизнію? Корень зла заключается не въ томъ, что нынѣшнее поколѣніе, какъ говорятъ, до болѣзненности нервозно, а равно и не въ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ жизни,

¹⁾ Примѣчаніе. Одинъ молодой офицеръ Р., желая испытать свое счастье, взявъ шестиствольный револьверъ, вложилъ въ него три заряда (черезъ стволъ), повергъ барабанъ, приставилъ дуло револьвера ко лбу, спустилъ курокъ, послѣдовалъ выстрѣлъ и онъ палъ мертвымъ.

а въ недостатокъ вѣры и надежды на Бога. Ибо если глубоко вѣрующаго христіанина гнететъ какая-либо великая скорбь или несчастіе, то онъ прежде всего углубляется въ самаго себя, и когда совѣсть (внутренній голосъ) говоритъ ему, что постигшія его несчастія суть праведное возмездіе правосуднаго Бога за какіе-либо грѣхи, онъ съ сердцемъ сокрушеннымъ и духомъ смиреннымъ обращается къ милосердному Господу, кается во всѣхъ грѣхахъ своихъ, слезно моля Его объ избавленіи отъ всякія скорби, гнѣва и нужды. Господь видитъ его сокрушеніе и смиреніе, принимаетъ его раскаяніе, слышитъ его молитву, поддерживаеъ, подкрѣпляетъ падающій духъ его, постигшее его горе облегчаеъ, смягчаеъ. Кромѣ того, вѣрующій христіанинъ хорошо знаетъ, что Господь *никому не посылаетъ креста свыше его силъ* (1 Кор. 10, 13), что *кого любитъ Господь, того и наказуетъ* (Евр. 12, 6) и что *много скорбей у праведнаго, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь* (Пс. 33, 20). Поэтому вѣрующій никогда не позволяетъ себѣ роптать на свою судьбу, не завидуетъ кажущемуся благосостоянію другихъ. Свои житейскія невзгоды и несчастія переноситъ мужественно, съ великимъ терпѣніемъ и покорностію волѣ Божіей. Всѣми мѣрами старается преодолѣть ихъ, борется съ ними во всѣ дни дарованной ему Богомъ жизни. И призывающій къ Себѣ *всѣхъ труждающихся и обремененныхъ* Господь утѣшаеъ его своимъ неложнымъ обѣщаніемъ: *претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ* (Мѣ. 10, 22). Значитъ, какія бы великія скорби и несчастія ни постигали истинно вѣрующаго въ Бога христіанина, онъ никогда не рѣшится на самоубійство, а будетъ искать себѣ облегченія и утѣшенія въ св. вѣрѣ и молитвѣ.

А въ чемъ или въ комъ можетъ найти поддержку и утѣшеніе въ постигшемъ его горѣ невѣрующій? Ни въ чемъ и ни въ комъ, такъ какъ въ Бога не вѣруетъ, никогда Ему не молится, за гробную жизнь отвергаеъ, въ церковь, если иногда и ходитъ, то только для формы, или въ силу необходимости. Семейныя узы или родственныя отношенія, которыя вносятъ въ жизнь не мало радости и утѣшенія, у него большею частію расшатаны, а то и совсѣмъ не признаются. Мнитъ онъ найти себѣ утѣшеніе въ веселой компаніи, разгульной жизни и винѣ, чтобы, такъ сказать, потопить въ немъ свое горе. Но вмѣсто утѣшенія находитъ лишь нѣкоторое забвеніе и то не на долго. Ибо, когда расходится компанія или проходитъ хмель, горе ощущаеъ еще съ большею силою. Такимъ образомъ невѣрующій, оставаясь по своей собственной винѣ, безъ всеильной, благодатной помощи Божіей,

въ себѣ самомъ не находитъ силъ перенести гнета подавляющихъ его несчастій или неудачъ въ жизни, поэтому падаетъ духомъ, впадаетъ въ уныніе или совершенное отчаяніе. Жизнь становится ему не мила, начинаетъ сильно тяготить его и наконецъ онъ находитъ себѣ единственный выходъ изъ своего гнетущаго состоянія—въ самоубійствѣ!..

Великое и страшное преступленіе составляетъ убійство другого, подобнаго намъ человѣка, но неизмѣримо пагубнѣе—самоубійство, поелику убійца всегда имѣетъ возможность покаяться въ своемъ страшномъ грѣхѣ и, подобно распятому на крестѣ и покаявшемуся разбойнику, получить вѣчное спасеніе. А между тѣмъ самоубійца умираетъ безъ покаянія и напутствованія св. Тайнами и нераскаянная душа его, по праведному суду Божію, подвергается той-же печальной заgrabной участи, какой подверглась нераскаянная душа самоубійцы и предателя—Иуды Искаріотскаго и другого-же самоубійцы—Понтія Пилата ¹⁾).

Сколь великъ грѣхъ самоубійства, видно изъ того, что чадолюбивая мать наша—св. Церковь, никогда не забывающая въ своихъ молитвахъ чадъ своихъ, имѣющая до скончанія вѣковъ молить Господа Бога обо всѣхъ въ вѣрѣ и надеждѣ скончавшихся и молящаяся объ упокоеніи душъ даже великихъ грѣшниковъ,—отказывается, однако, молиться объ упокоеніи душъ самоубійць. О нихъ не принимаетъ она никакихъ приношеній, тѣль ихъ лишаетъ честнаго христіанскаго погребенія, не разрѣшаетъ погребать ихъ не только вблизи церквей, но и даже на общихъ кладбищахъ, а велитъ класть ихъ въ лѣсу, въ полѣ и въ непотребныхъ мѣстахъ (Номок., прав. 178).

Въ оправданіе самоубійць говорятъ, что въ моментъ самоубійства они находились въ состояніи умопомѣшательства или невмѣняемости вслѣдствіе опьяненія виномъ; ибо нельзя, говорятъ, допустить, чтобы находящійся въ здоровомъ разсудкѣ и полной памяти человѣкъ могъ посягнуть на свою жизнь.

Бываютъ, конечно, случаи, когда несчастные налагаютъ на себя руки, будучи въ состояніи умопомраченія; но большая часть самоубійствъ совер-

¹⁾ Преданіе говоритъ, что Пилать, будучи постоянно преслѣдуемъ угрызненіями совѣсти за то, что, вслѣдствіе своей постыдной трусости и малодушія, внялъ требованію беззаконныхъ судей и предалъ имъ на распятіе Невиннаго Божественнаго Страдалца Иисуса Христа,—бросился съ высокой скалы и разбился на смерть.

шается людьми вполне сознательно—въ здоровомъ разсудкѣ, что не трудно усмотрѣть изъ оставляемыхъ ими предсмертныхъ писемъ.

Нерѣдки также случаи самоубійства между людьми, находящимися въ состояніи невмѣняемости вслѣдствіе опьяненія. Но такое состояніе само по себѣ не свойственно разумному существу и вызывается не чѣмъ-либо стороннимъ, а самимъ самоубійцею. И если-бы таковой прежде, чѣмъ наложить руки на себя, лишилъ-бы жизни своего ближняго, то онъ въ Божескомъ и человѣческомъ законѣ конечно не нашелъ-бы себѣ оправданія; слѣдовательно такое состояніе не можетъ служить ни малѣйшимъ оправданіемъ и совершеннаго имъ насилія надъ самимъ собою.

Христолюбивые воины! Не минула, конечно, горькая чаша страданій и скорбей и насъ. Бываютъ между нами иногда и случаи самоубійства. А такъ какъ мы видѣли, что главная причина, почему люди не въ силахъ перенести постигающихъ ихъ страданій и скорбей и налагаютъ на себя руки, есть недостатокъ вѣры въ Бога, то поэтому прибѣгнемъ съ усердною и горячею молитвою къ Господу Богу, да оживить, укрѣпитъ нашу вѣру въ Него, утѣшитъ, поддержитъ въ нашихъ скорбяхъ и напастяхъ, удалитъ отъ насъ духъ унынія, малодушія и отчаянія. Затѣмъ долгъ нашъ, долгъ вѣрующихъ христіанъ, искренно оплакавъ злосчастную судьбу погибшихъ собратій нашихъ—самоубійць, не забывать, что между нами есть терпящіе страданія, скорби и различные недуги. Есть также сильно тоскующіе по родинѣ и близкихъ. Есть, наконецъ, и малопонятливые, которымъ съ большимъ трудомъ дается военная наука, отчего они тяготятся службою и часто малодушествуютъ. И вотъ, постараемся по мѣрѣ силъ и умѣнья помочь всѣмъ этимъ несчастнымъ. Братски, терпѣливо, кротко и безъ всякихъ упрековъ будемъ утѣшать, увѣщевать ихъ не падать духомъ, возбуждать въ нихъ надежду на всеильную помощь Бога—Утѣшителя и внушать имъ быть смиренными, кроткими и покорными своей судьбѣ. И это тѣмъ болѣе легко и удобно для насъ, что всѣ мы несемъ одинаковыя обязанности, у всѣхъ насъ одинаковыя почти радости и печали. Всѣ мы живемъ какъ-бы однимъ большимъ семействомъ и почти подъ одною кровлею, вслѣдствіе чего мы постоянно сталкиваемся между собою, близко знакомы другъ съ другомъ и знаемъ, какъ говорится, всю подноготную, т. е. чуть-ли не мысли и желанія другъ друга.

Внушая своимъ товарищамъ и сослуживцамъ быть кроткими и покорными

волѣ Божіей, будемъ такими и сами всегда и при всякихъ неблагопріятныхъ жизненныхъ условіяхъ. Будемъ мужественно, съ твердою вѣрою и надеждою на милосердіе Божіе, нести испосланные намъ Господомъ кресты и вмѣстѣ со св. Церковію будемъ просить Его послать намъ всеѣмъ *христіанскую, мирную, непостыдную кончину*. Аминь.

Брестъ-Литовскаго крѣпостнаго собора священникъ Александръ **Аонасьевъ**.

Еще новая военная церковь на окраинахъ Петербурга.

Пятнадцатаго февраля текущаго года на одной изъ окраинъ столицы Выборгской стороны совершилось рѣдкое торжество—освященіе храма при с.-петербургскомъ окружномъ складѣ огнестрѣльныхъ припасовъ во имя Святаго Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго въ память Царя Миротворца Александра III. Храмъ устроенъ исключительно средствами склада при живомъ, единодушномъ участіи какъ служащихъ въ складѣ, такъ и покровительствующаго доброму дѣлу начальника артиллеріи с.-петербургскаго округа А. В. Онопріенко. При входѣ взору молящагося представляется одноярусный иконостасъ, устроенный по рисунку служащаго въ складѣ капитана Тюльпанова, принимавшаго въ устройствѣ храма совмѣстно съ подполковникомъ Флоренсовымъ, теперь ктитормъ храма, живое участіе. Царскія врата иконостаса представляютъ копію царскихъ вратъ въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ. Особенностью иконостаса служить то, что въ верхней карнизной части его помѣщены небольшія иконы круглой формы тѣхъ святыхъ, имена которыхъ носятъ служащіе въ складѣ, дѣятельно принимавшіе участіе въ его устроеніи. Несомнѣнно это послужитъ всегдашней памятю для будущихъ служащихъ въ складѣ и возбудитъ ихъ по примѣру устроителей храма къ возможно лучшему украшенію его. Иконы въ иконостасѣ, запрестольный большой образъ Воскресенія и образъ предъ жертвеникомъ—моленіе Иисуса Христа о чашѣ исполнены по снимкамъ съ художественныхъ иконъ работъ Васнецова и Гофмана.

Нѣкоторыя работы по устройству храма, какъ то: штукатурка стѣнъ, настилка половъ и окраска стѣнъ исполнены служащими въ складѣ солдатами. Сколько радости испытывали они, когда ихъ работы приближались

къ концу. Желая ускорить освященіе храма, они изъ усердія нерѣдко работали до 12 и 1-го часа ночи. И понятно такое ихъ усердіе. Оторванные отъ своей родины, семьи и родныхъ, при далеко нелегкой службѣ, они лишены были возможности удовлетворять свое религіозное чувство молитвою въ храмѣ, къ чему привыкли съ дѣтства. Для удовлетворенія своихъ религіозныхъ чувствъ приходилось имъ ходить за три, четыре версты въ ближайшую приходскую г. С.-Петербурга церковь, часто по колѣно въ грязи или по колѣно въ снѣгу. Имѣя 11-ть оконъ въ одинъ свѣтъ и 4 окна въ два свѣта означенный храмъ по словамъ инженеровъ свободно можетъ вмѣстить до 700 человекъ. Честь и слава всемъ потрудившимся на устройство храма при благотворномъ участіи генералъ-лейтенанта А. В. Онопріенко, который исходатайствовалъ для устройства звона предъ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ 200 пудовъ латуни и предъ Св. Синодомъ полный кругъ церковныхъ книгъ. Церковный звонъ имѣетъ около 100 пудовъ.

Наканунъ освященія храма торжественно было совершено всенощное бдѣніе вновь назначеннымъ для исполненія пастырскихъ обязанностей священникомъ Н. П. Алитовскимъ въ сослуженіи о. диаконовъ С. Н. Арсорова и В. В. Каменева при большомъ количествѣ молящихся, среди которыхъ были всѣ служащіе склада во главѣ съ г.-л. А. В. Онопріенко, нижніе чины и посѣтители изъ города. Всѣ пѣснопѣнія всенощнаго бдѣнія были исполнены вновь устроеннымъ хоромъ изъ служащихъ при складѣ солдатиковъ подъ управленіемъ знатока церковнаго пѣнія чиновника І. А. Федорова. На другой день освященіе храма, за болѣзнию О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, совершалъ настоятель Троицкаго военнаго г. С.-Петербурга собора, заслуженный о. протоіерей Н. Н. Наумовъ въ сослуженіи о. протоіерея С. Ф. Богоявленскаго, настоятеля церкви клиническаго военнаго госпиталя и священниковъ І. В. Сокколова, настоятеля Спасо-Бочаринской г. С.-Петербурга церкви, Н. А. Николаевскаго, настоятеля церкви при обуховской больницѣ, Ф. А. Боголюбова, настоятеля домової церкви при О. Протопресвитерѣ военнаго духовенства и мѣстнаго священника Н. П. Алитовскаго, при участіи о. диаконовъ: С. Н. Ансорова изъ домової церкви О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, В. В. Каменева изъ церкви института инженеровъ путей сообщенія и Д. А. Чужбовскаго изъ церкви фельдъегерскаго корпуса. Всѣ пѣснопѣнія при освященіи и Божественной Литургіи были

отлично исполнены смѣшаннымъ хоромъ мужскихъ и женскихъ голосовъ при церкви клиническаго военнаго госпиталя подъ управленіемъ Л. Н. Ша-Тохина. Своевременно мѣстнымъ священникомъ П. Алитовскимъ было сказано соответствующее торжеству слово о значеніи храма, какъ нарочитаго мѣста хвалы Богу, гдѣ все вразумляетъ, утѣшаетъ, укрѣпляетъ.

По окончаніи церковной службы все духовенство и приглашенные на торжество, среди которыхъ было много генераловъ и военныхъ, служащихъ по артиллерійскому вѣдомству, отъ лица служащихъ склада были приглашены на трапезу, устроенную въ особо приспособленномъ къ этому торжеству помѣщеніи склада.

Слава Богу, Благодѣтелю нашему! Честь и хвала устроителямъ и украсителямъ новаго храма.

Священникъ Александро-Невской церкви С.-Петербургскаго окружнаго склада
огнестрѣльныхъ припасовъ Николай **Алитовскій**.

Братское собраніе военнаго духовенства въ г. С.-Петербургѣ 17-го февраля 1900 года.

17-го февраля текушаго года, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, происходило собраніе военныхъ священнослужителей, подъ предсѣдательствомъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго. Кромѣ военныхъ пастырей, имѣющихъ мѣстожительство въ столицѣ и ея окрестностяхъ, присутствовали многіе полковые священники, прибывшіе изъ разныхъ городовъ нашего отечества. Такъ изъ Кіева были: настоятель мѣстнаго военнаго собора, прот. І. М. Пославскій, священникъ 131-го пѣх. Тираспольскаго полка Д. А. Синклитскій, изъ г. Черкасъ (Кіевск. губ.) священникъ 173-го пѣх. Каменецкаго полка П. К. Верховскій, изъ г. Владиміра священникъ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка К. И. Соколовъ, изъ Тулы священникъ 11-го пѣх. Псковскаго полка Р. А. Прозоровскій, изъ г. Гора-Кальваріи священникъ при штабѣ Варшавскаго военнаго округа В. А. Ягодинъ, изъ г. Брестъ-Литовска настоятель мѣстнаго крѣп. собора, прот. О. М. Брижовскій, изъ г. Бѣлостока священникъ 11-го драг.

Харьковскаго полка С. Е. Овсянкинъ, изъ г. Твери прот. 1-го драг. Московскаго полка П. Н. Бѣлюстинъ, изъ г. Ревеля священникъ 91-го пѣх. Двинскаго полка П. А. Быстровъ, изъ г. Тавастгуса священникъ 2-го Финляндскаго стрѣлковаго полка А. А. Сахаровъ.

Братское собраніе открылось по обычаю рѣчью О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго, въ которой онъ сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ выдающихся по своему значенію событіяхъ въ жизни военнаго духовенства, именно: объ учрежденіи при Главномъ Штабѣ комиссіи для обсужденія вопросовъ, касающихся удовлетворенія религіозныхъ нуждъ воинскихъ чиновъ, о имѣющемъ совершиться въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года столѣтій управленія военнымъ духовенствомъ, о десятилѣтнемъ юбилеѣ «Вѣстника Военнаго Духовенства»; затѣмъ въ своей рѣчи Его Высокопреподобіе отмѣтилъ слабыя стороны въ дѣятельности дивизіонныхъ оо. благочинныхъ и указалъ на нѣкоторые нежелательные порядки, имѣющіе иногда мѣсто въ полковыхъ церквахъ при исполненіи воинскими чинами долга исповѣди и св. Причастія.

Послѣ О. Протопресвитера говорили нѣкоторые изъ военныхъ священниковъ, прибывшіе въ Петербургъ ко дню братскаго собранія изъ провинціи, о. Ягодинъ о значеніи для полковыхъ пастырей «Вѣстника Военнаго Духовенства», о. Синклитскій о нѣкоторыхъ недоумѣнныхъ случаяхъ въ пастырской практикѣ, о Прозоровскій о своеобразномъ пониманіи долга исповѣди нижними чинами 11-го пѣх. Псковскаго полка и о. Сахаровъ о льготныхъ билетахъ для военныхъ священниковъ на проѣздъ въ Петербургъ по дѣламъ службы.

Съ особеннымъ интересомъ была выслушана военными пастырями рѣчь о. Протопресвитера.

«Прежде всего я долженъ оговориться предъ вами, оо. и бр., что нездоровится вотъ уже цѣлую недѣлю, и потому не взыщите, если въ сегодняшнемъ моемъ братскомъ сообщеніи не все будетъ такъ, какъ бы хотѣлось: надѣюсь на ваше братское снисхожденіе... Всегда я радъ видѣться съ моими сослуживцами и бесѣдовать съ ними; утѣшаюсь тѣмъ сочувствіемъ, которое они оказываютъ нашимъ братскимъ собраніямъ. И Господь особенно благословляетъ тѣ времена—мѣсяцы и числа,—когда мы назначаемъ эти собранія. И это братское собраніе имѣю утѣшеніе открыть отраднымъ сообщеніемъ. На дняхъ совершилось особенно важное событіе, можно ска-

зать, историческое по своему значенію. То, что въ теченіе 12-ти лѣтъ составляло предметъ моихъ непрестанныхъ заботъ объ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ въ войскахъ, то, о чемъ изъ *глубины души* послѣ каждой ревизіонной поѣздки *взывалъ* я къ Высшему Военному Начальству, то—въ данное время близится къ осуществленію.

На дняхъ Г. Военный Министръ, всегда радѣющій объ утвержденіи истинъ вѣры и правилъ нравственности въ войскахъ, препроводилъ мнѣ, при обязательномъ письмѣ, копію съ доклада Главнаго Штаба на **Высочайшее Имя** слѣдующаго содержанія». При этомъ Его Высокопреподобіе прочиталъ докладъ Военнаго Министерства по Главному Штабу на **Имя Его Императорскаго Величества, Государа Императора**. Докладъ этотъ гласилъ слѣдующее.

«Согласно всемилостивѣйшимъ предначертаніямъ **Вашего Императорскаго Величества** по улучшенію быта военнослужащихъ, на первомъ планѣ было поставлено улучшеніе во всѣхъ отношеніяхъ положенія офицеровъ.

Нынѣ въ этомъ отношеніи уже исполнено многое: увеличено содержаніе строевымъ офицерамъ; введенъ возрастной цензъ; усилены заботы объ обеспеченіи семействъ офицеровъ казенными квартирами; увеличено число кадетскихъ корпусовъ; въ скоромъ времени будутъ закончены разработкою вопросы: по увеличенію содержанія чинамъ Главныхъ Управленій Военнаго Министерства; по измѣненію порядка чинопроизводства офицеровъ; по расширенію правъ на отпускъ и проч..

Вслѣдствіе сего нынѣ представляется возможнымъ приступить къ разработкѣ вопросовъ по улучшенію быта нижнихъ чиновъ.

Въ этомъ отношеніи казалось бы необходимымъ прежде всего озаботиться удовлетвореніемъ религіозныхъ нуждъ.

Расположеніе нашихъ войскъ въ большихъ массахъ преимущественно на окраинахъ Имперіи, или совершенно пустынныхъ, или же съ иновѣрческимъ населеніемъ, указываетъ на необходимость поддержанія среди нижнихъ чиновъ твердости къ православной вѣрѣ и вообще поднятія религіозно-нравственнаго воспитанія въ войскахъ.

Хотя по заявленію Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, ежегодно осматривающаго въ одномъ-двухъ округахъ войсковыя церкви, въ воинскихъ чинахъ вѣра крѣпка, но многіе изъ нихъ, по недостатку или по тѣснотѣ имѣющихся храмовъ, не имѣютъ возможности въ дни воскресные и праздничные слушать церковныя службы.

Слѣдовательно, прежде всего представляется необходимымъ изыскать средства для постройки церквей при всѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ по штату положены священники, и для расширенія существующихъ войсковыхъ храмовъ, для чего необходимо разработать типъ военной церкви, хотя бы барачной системы, но помѣстительный и недорогой, чтобы изысканіемъ для постройки церквей средствъ не пришлось откладывать удовлетвореніе этой насущной нужды.

Въ принадлежностяхъ для благодѣпнаго отправленія Богослуженія и въ церковной утвари ни одна почти войсковая церковь не нуждается, такъ какъ таковая заводится постепенно усердіемъ воинскихъ чиновъ къ своему родному храму.

Точно такъ же представляется необходимымъ изыскать средства для введенія священниковъ въ штаты тѣхъ частей войскъ, въ которыхъ таковыхъ нынѣ не положено, а именно: въ артиллерійскихъ бригадахъ, отдѣльных баталіонахъ, казачьихъ полкахъ и т. п..

Затѣмъ представляется желательнымъ разработать вопросъ объ организациі для войсковыхъ церквей пѣвческихъ хоровъ изъ нижнихъ чиновъ подъ управленіемъ офицеровъ-любителей и знатоковъ церковнаго пѣнія. Кромѣ того, необходимо установить заведенный въ нѣкоторыхъ войсковыхъ частяхъ порядокъ, чтобы на литургіи «Символъ Вѣры» и «Отче нашъ» пѣлись всѣми наличными нижними чинами.

Наконецъ, необходимо разработать вопросъ объ улучшеніи контингента церковниковъ изъ нижнихъ чиновъ, замѣнивъ ихъ, по возможности, штатными псаломщиками.

Для разработки указанныхъ вопросовъ по удовлетворенію религіозныхъ нуждъ войскъ полагалось бы учредить при Главномъ Штабѣ особую комиссію подъ предѣдательствомъ члена Военнаго Совѣта, генерала отъ инфантеріи графа Татищева, при участіи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и представителей отъ Главнаго Штаба, Главнаго Инженернаго управленія и Высочайше учрежденной при Военномъ Совѣтѣ комиссіи по постройкѣ казармъ и другихъ лицъ, могущихъ доставить необходимыя данныя по настоящему дѣлу.

Благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству Высочайше соизволить на изложенное.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Дай Богъ, въ скоромъ времени удовлетворить религіозныя нужды войскъ, что Я считаю дѣломъ въ высокой степени важнымъ». 23 го января 1900 года.

Эти драгоценныя строки, по предложенію О. Протопресвитера, были выслушаны собравшимися стоя, съ величайшимъ вниманіемъ и благоговѣніемъ.

По прочтеніи вышеизложеннаго доклада О. Протопресвитеръ сказалъ: «эти приснопамятныя слова возлюбленнаго Монарха невольно вызываютъ изъ души молитвенный народный гимнь къ Царю царей: возгласимъ его едиными устами и единымъ сердцемъ». . Съ искреннимъ воодушевленіемъ и сердечною радостію былъ пропѣтъ собраніемъ народный гимнь: «Боже, Царя храни»!...

Представленный О. Протопресвитеромъ вниманію братскаго собранія докладъ Главнаго Штаба на Высочайшее Имя является выдающимся событіемъ въ жизни какъ христіанскаго воинства, такъ и военнаго духовенства: въ своемъ содержаніи онъ касается предметовъ весьма важныхъ и близкихъ для того и другого.

И прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что въ указанномъ докладѣ живо сознается важность и благотворность религіознаго воспитанія войска, и его религіознымъ потребностямъ отводится высокое, почетное мѣсто въ ряду другихъ существенныхъ нуждъ въ жизни нижнихъ воинскихъ чиновъ. Если для всякаго христіанина желательно, чтобы удовлетвореніе его религіозныхъ требованій было поставлено въ возможно лучшія условія, то для войска это тѣмъ болѣе необходимо. Воинская служба только при свѣтѣ вѣры и получаетъ свой настоящій, истинный смыслъ; только въ заповѣдуемой христіанскимъ ученіемъ любви къ Царю и Отечеству и находить для себя твердое и надежное основаніе; безъ отношенія къ религіи она превращается въ простую повинность, тяжелую и принудительную. Только христіанское настроеніе воина, только живое и ясное сознаніе того, что, проходя свое званіе, онъ становится избраннымъ защитникомъ своихъ братьевъ, охранителемъ безопасности и спокойствія отечества—могутъ служить какъ основаніемъ добраго поведенія, исправности и преданности долгу службы въ мирное время, такъ и источникомъ храбрости и мужества во время военное...

По мимо сказаннаго возможно лучшая постановка религіознаго дѣла въ войскахъ желательна и по другимъ причинамъ. Извѣстно, что воинская

служба развивающимъ образомъ дѣйствуетъ на человѣка, вышедшаго изъ простой крестьянской среды: обогащаетъ его новыми знаніями, расширяетъ его умственный кругозоръ, дѣлаетъ болѣе опытнымъ, расторопнымъ и сообразительнымъ. Возвратившись со службы домой, запасной нижній чинъ по своему умственному состоянію занимаетъ уже передовое положеніе между своими односельчанами; становится лицомъ, къ голосу котораго прислушиваются другіе; его мнѣніе цѣнятъ, ему вѣрятъ, ему отдаютъ преимущество въ отношеніи къ опытности и сообразительности. Такимъ образомъ, вышедшій со службы солдатикъ начинаетъ играть нѣкоторую роль авторитетнаго и вліятельнаго человѣка въ деревнѣ. Поэтому-то весьма желательно, чтобы, отбывая воинскую повинность, онъ возможно глубоко проникался духомъ религіи, свято исполнялъ церковные уставы, крѣпко усваивалъ благочестивыя навыки, для того, чтобы потомъ, пользуясь своимъ выдающимся положеніемъ среди своихъ односельчанъ, могъ благотворно вліять и на другихъ...

По всѣмъ этимъ причинамъ, удовлетворенію религіозныхъ нуждъ воинскихъ чиновъ должно отвести первое мѣсто въ ряду другихъ ихъ потребностей.

Конечно, религіозныя нужды войска и до сихъ поръ составляли предметъ особенной заботливости какъ Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, такъ и подвѣдомыхъ ему священнослужителей. И со всею справедливостью можно сказать, что не мало уже сдѣлано въ этомъ направленіи: въ послѣдніе годы значительно увеличилось число полковыхъ храмовъ, возрасло дѣло церковной и виѣбогослужебной проповѣди въ воинскихъ частяхъ, обращено вниманіе на устройство пѣвческихъ хоровъ въ военныхъ церквахъ и проч.. Но теперь, когда съ высоты престола заявлено сочувствіе заботамъ военнаго духовенства объ улучшеніи религіознаго быта воинскихъ чиновъ, можно ожидать еще большей пользы и плодотворности отъ совмѣстной дѣятельности высшаго военнаго и духовнаго начальства.

Послѣ чтенія доклада Главнаго Штаба на Высочайше Имя О. Протопресвитеръ продолжалъ свою рѣчь. «Исповѣдуюсь предъ вами, отцы и братія, какъ священникъ предъ священниками, что указанное *слово Цареву* на докладѣ Военнаго Министра я принялъ какъ Высочайшую, Богомъ ниспосланную мнѣ милость за 12-лѣтніе (не скрою) тяжелые труды по управленію церквами и духовенствомъ военнаго духовенства.

Заготовляя, послѣ каждой ревизіонной поѣздки, отчетъ, сколько переживалъ тревоженій, сомнѣній, опасеній; но, полный вѣры въ Пастыре-

начальника—Христа, никогда не терялъ сладостной надежды и упованій. Нынѣ дѣло Религіи въ многомилліонной русской арміи, согласно Высочайшей волѣ, поставлено на путь правой и на путь твердый.

И замѣчательно, что этотъ знаменательный историческій фантъ въ религиозной жизни русской арміи совершается въ самомъ концѣ столѣтія со времени учрежденія «особаго управленія военнымъ духовенствомъ» въ лицѣ оберъ-священниковъ, главныхъ священниковъ, Протопресвитера.

Насколько военное духовенство въ теченіе *вѣка* выполнило свою высокую задачу, какія пережило оно измѣненія въ отношеніяхъ къ епархіальной и военной власти, какъ Верховные Вожди съ высоты престола относились къ его матеріальному и служебному положенію, — на всѣ эти, такъ близкіе нашему сердцу вопросы, мы безбоязненно ожидаемъ правдиваго слова исторіи. Надѣюсь, кто-нибудь изъ военныхъ священниковъ напишетъ, хотя краткій, очеркъ управленія военнымъ духовенствомъ: много въ этой исторіи есть поучительнаго и назидательнаго, особенно въ виду того, что условія жизни военнаго духовенства были тяжелыя и исключительныя. Были пастыри-герои, отличившіеся выдающимися подвигами во время военныхъ походовъ; но историческихъ свѣдѣній о нихъ сохранилось немного. Было бы весьма важно, чтобы военные священники, на основаніи архивовъ полковыхъ церквей, сообщали данныя о дѣятельности военнаго духовенства въ военное время. Въ полковыхъ церквахъ можно находить иногда вещественныя архивныя данныя, но нѣтъ письменныхъ доказательствъ. Въ одну изъ ревизіонныхъ поѣздокъ мнѣ показывали въ Ченстоховѣ воздухи съ изображеніемъ въ срединѣ ихъ орла; ясно, что это—Высочайшій подарокъ полку. Такъ какъ полкъ принималъ участіе во взятіи Измаила, то можно думать, что это—подарокъ Императрицы Екатерины II-й полку. Къ числу военныхъ пастырей — героевъ надобно отнести протоіереевъ — о. Іоанна Пятибокова, Платона Менчица и Дормидонта Поповицкаго. Въ виду того, что времени до юбилея остается немного, было бы желательно указать хотя пять-шесть такихъ личностей, не ради хвастовства, а ради истины»...

Къ этому мѣстному юбиляру, какъ внукъ къ дѣдушкѣ, пріютился другой-маленькій десятилѣтній юбиляръ, это—«Вѣстникъ Военнаго Духовенства». Перенесшій болѣзни рожденія, непривѣтливо встрѣченный нѣкоторыми даже изъ тѣхъ, отъ коихъ болѣе всего можно и нужно было ожидать любви и ласки, Вѣстникъ первые годы жилъ почти *сиротою*, какимъ-то обойденнымъ. Я вѣровалъ, что для него скоро минуютъ эти мрачныя годы, и

наступать свѣтлые дни: и вѣра моя оправдалась. Симпатіи къ нему съ каждымъ годомъ растутъ. На остающіяся суммы издано нѣсколько брошюръ и два тома выдающихся проповѣдей военныхъ священниковъ (2500 р.). Надѣюсь, что отцы обзаведутся этими томами и тѣмъ дадутъ возможность напечатать третій и четвертый томы. Ближайшимъ моимъ сотрудникомъ, въ теченіе всѣхъ десяти лѣтъ былъ (за скромный гонораръ) о. І. Х. Таранецъ: я ему очень благодаренъ; весьма дѣятельно и усердно онъ исполнялъ всѣ мои порученія. Великое вамъ спасибо, о. Іоаннъ Хрисанеовичъ!»! При этихъ словахъ о. Протопресвитеръ сердечно облобызалъ о. Таранца и поднесъ ему въ подарокъ цѣнную чернильницу съ видѣ улея въ изображеніемъ пчелъ, символомъ трудолюбія.

«Вотъ это—самое главное, что я хотѣлъ сообщить братскому собранію» —продолжалъ о. Протопресвитеръ. «Теперь оо. благочинные присылаютъ свои годовые отчеты: прежняя скорбь и прежніе упреки... Вѣрно, что застарѣлыя болѣзни и излѣчивается не скоро. Отношеніе нѣкоторыхъ оо. благочинныхъ къ своимъ обязанностямъ меня весьма удивляетъ. Благочинія у насъ—маленькія; кажется, наблюсти за письмоводствомъ 3—4-хъ церквей не трудно; особенно за приличное вознагражденіе. По правамъ чести и въ матеріальномъ отношеніи благочинный поставленъ хорошо: сравнительно съ рядовымъ священникомъ онъ получаетъ 300 рублей лишнихъ въ годъ; можно бы отъ оо. благочинныхъ ожидать большаго. Одни изъ нихъ относятся къ своимъ обязанностямъ чисто формально, только подписываютъ бумаги; другіе, наоборотъ, слишкомъ придиричивы и взыскательны: найти букву, не такъ поставленную, замѣтить ошибку въ цифрахъ, дѣлаетъ выговоръ священнику; иногда благочинный и священникъ живутъ въ одномъ городѣ, а переписываются между собою только рапортами: холодное, не братское отношеніе... Между тѣмъ Духовное Правленіе тяготится: дѣла очень много. Если бы оо. благочинные относились къ своимъ обязанностямъ, какъ слѣдуетъ, Духовному Правленію было бы легче. Я полагалъ бы дѣло ревизіи брачныхъ обысковъ, которое ведутъ нынѣ члены Духовнаго Правленія,—возложить на оо. благочинныхъ. Я просилъ, убѣждалъ оо. благочинныхъ; не внимающихъ остается—увольнять отъ должности».

Въ концѣ своей рѣчи О. Протопресвитеръ указалъ на нѣкоторыя нежелательныя явленія, имѣющія иногда мѣсто въ полковыхъ церквахъ при исполненіи воинскими чинами долга исповѣди и Св. Причастія. «Сами военные люди, полные чувствъ уваженія къ религіи, неоднократно мнѣ гово-

рили: что это, батюшка? Когда бываетъ много причастниковъ въ военныхъ церквахъ, въ алтарѣ образуется нежелательная трапеца: наливаютъ вино, кушаютъ просфоры, ведутъ громкія бесѣды, а тамъ—въ церкви простецы-богомольцы все это видятъ: соблазнъ и великій грѣхъ. Такіе непорядки нужно выводить. Мѣсто для запиванія теплотою послѣ Св. Причастія можно бы устроить, напримѣръ, на глиросѣ, а ни въ какомъ случаѣ не въ алтарѣ.

Рекомендуя при исповѣди вмѣсто блюда ставить кружку:—это никого не стѣснить, что сердце подскажетъ, то исповѣдникъ и положить.

Записываніе исповѣдниковъ также обращаетъ на себя вниманіе. Въ многолюдныхъ приходскихъ церквахъ для этой записи устраивается цѣлая канцелярія: ставится столъ, садятся о.о. діаконы, псаломщики и ведутъ между собою любезные разговоры... Это дѣло нужно поставить благоприлично: могли бы записывать двое или трое и безъ разговоровъ; и мѣсто для записи нужно бы избрать болѣе удобное, такое, чтобы оно не бросалось въ глаза. «Это—дѣла давно минувшихъ дней, хотя и не далекихъ: нужно, чтобы теперъ они не повторялись. Наши церкви хвалятъ за чистоту, порядокъ, за хорошее пѣніе: отчего бы не похвалить за порядки при исповѣди и причастіи Св. Таинъ? При благоразумной и своевременной распорядительности священника можно было бы устранить всѣ поводы къ соблазнамъ».

По окончаніи своей рѣчи О. Протопресвитеръ предоставилъ право слова собравшимся военнымъ пастырямъ. «Вотъ вы, батюшка, кажется, хотѣли что-то сказать»,—сказалъ О. Протопресвитеръ, обращаясь къ священнику В. Ягодину. Въ отвѣтъ на эти слова Его Высокопреподобія о. Ягодинъ всталъ съ своего мѣста и обратился къ братскому собранію съ рѣчью приблизительно слѣдующаго содержанія.

Сначала священникъ Ягодинъ отмѣтилъ особенную жажду и склонность къ чтенію среди провинціальныхъ военныхъ священниковъ и указалъ на великое благодѣтельное значеніе для нихъ печатнаго слова. «На окраинахъ мы, военные пастыри, въ силу пространственныхъ условій, живемъ изолированную другъ отъ друга жизнь. При такой обстановкѣ, чтобы свѣтить для другихъ, нужно въ самомъ себѣ постоянно поддерживать свѣточъ духовной жизни, и чтобы хорошо руководить другими, нужно имѣть самому, въ особенности въ годы пастырской юности, руководство старшихъ». Такое-то руководственное значеніе для военныхъ священниковъ, по словамъ о. Ягодина, имѣетъ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства». Въ жизни

этого духовенства иногда бываютъ случаи, что теряешься и не знаешь, на что надо обратить главное вниманіе въ своей пастырской дѣятельности, какъ относиться къ тѣмъ явленіямъ, которыя съ перваго взгляда кажутся ревностному пастырю тяжелыми и трудно поправимыми». Какъ на примѣръ такихъ явленій о. Ягодинъ указалъ на танцевальные вечера и спектакли въ офицерскихъ собраніяхъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней: «эти явленія противны строю нашей христіанской жизни и служатъ соблазномъ для сектантовъ, которыхъ всегда много на окраинахъ»....

Особенно важное значеніе для полковыхъ священниковъ, по словамъ оратора, имѣютъ печатаемая въ «Вѣстникъ Военнаго Духовенства» слова и бесѣды: въ отношеніи къ тому, какъ вести дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія солдата, эти слова и бесѣды могутъ служить образцомъ, особенно для священниковъ молодыхъ и начинающихъ свою службу въ военныхъ церквахъ. Въ заключеніе своей рѣчи о. Ягодинъ высказалъ глубокую благодарность О. Протопресвитеру за «Вѣстникъ Военнаго Духовенства».

Въ отвѣтъ на рѣчь свящ. Ягодина о. Протопресвитеръ сказалъ: «спасибо вамъ батюшка за доброе слово о «Вѣстникъ Военнаго Духовенства». Одинъ въ полѣ — не воинъ. Я весьма благодаренъ моимъ сослуживцамъ, принимающимъ живое участіе въ нашемъ печатномъ органѣ: изъ нихъ есть священники, хотя молодые, но талантливые, печатные труды которыхъ читаются и съ удовольствіемъ и съ пользою. Что касается танцевальныхъ вечеровъ, то это, дѣйствительно, больное мѣсто. Богъ дастъ, въ комиссіи мы затронемъ и этотъ вопросъ; я надѣюсь, что она сочувственно отзовется на мои заявленія.

Кромѣ рѣчи священника Ягодина сдѣланы были заявленія нѣкоторыми другими военными пастырями. Такъ, священникъ Д. Синклитскій предложилъ на обсужденіе братскаго собранія вопросъ: всегда ли военный священникъ обязанъ исполнять приказанія полкового начальства? Поводомъ къ возникновенію этого вопроса послужилъ слѣдующій фактъ, имѣвшій мѣсто въ той воинской части, въ которой служитъ о. Синклитскій: полковой командиръ приказалъ священнику похоронить застрѣливаго офицера, безъ докторскаго свидѣтельства. Само собою понятно, что на поставленный вопросъ можетъ быть одинъ только отвѣтъ: священникъ долженъ исполнять только законныя требованія своего полкового начальства, каковой отвѣтъ и данъ былъ единодушно братскимъ собраніемъ. Второй вопросъ священника Синклитскаго касался того случая записи въ метрическія книги воспріемниковъ, когда при купели крещенія ихъ присутствуетъ нѣсколько человѣкъ. При

обсужденіи этого недоразумѣнія слѣдуетъ принимать во вниманіе указъ Св. Синода отъ 18 іюня 1834 г., которымъ опредѣлялось: «въ случаѣ приглашенія многихъ лицъ къ воспріятію отъ св. купели, слѣдуетъ допустить къ обрядовому дѣйствию *одну пару*, преимущественно для сего назначаемую родителями или родственниками крещаемого, вспоминать ее въ молитвахъ и вносить въ метрическія книги, отнюдь не записывая прочихъ.» (Практич. руков. для священнослуж. П. Нечаева, стр. 176—177. С.-Петербургъ. 1895 г.).

Священникъ Р. Прозоровскій подѣлился съ братскимъ собраніемъ своими наблюденіями надъ исполненіемъ долга исповѣди нижними воинскими чинами. По его словамъ, чины 11-го пѣхотнаго Псковскаго полка (въ которомъ служить о. Прозоровскій), большею частію уроженцы Черниговской, Полтавской, Самарской и Уфимской губерній, понимаютъ этотъ долгъ своеобразно: не каются, не открываютъ своихъ грѣховъ. Такое поведеніе солдатъ сначала навело священника Прозоровскаго на мысль о принадлежности ихъ къ сектантамъ; но оказалось, что они православные, но только у себя на родинѣ привыкли къ особому порядку исповѣди. До поступленія на военную службу они исполняли этотъ долгъ такимъ образомъ: приходили на исповѣдь по нѣскольку человекъ, клали пальцы на евангеліе, а священникъ покрывалъ ихъ головы эпитрахилью и читалъ генеральную исповѣдь грѣховъ. Конечно, потребовалось немало труда, чтобы разъяснить нижнимъ чинамъ значеніе исповѣди и вызвать ихъ на откровенное, искреннее признаніе грѣховъ. Послѣднее затруднялось еще особымъ обстоятельствомъ—боязнію солдатъ предъ эпитиміею, которая въ малороссійскихъ губерніяхъ имѣетъ весьма широкое примѣненіе по отношенію къ исповѣдникамъ.

По поводу заявленія священника Прозоровскаго О. Протопресвитеръ рекомендовалъ военному духовенству, для устраненія фактовъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, при всякомъ удобномъ случаѣ разъяснять нижнимъ чинамъ значеніе, свойства и спасительность таинства св. покаянія; по словамъ Его Высокопреподобія, особенно удобно дѣлать это при преподаваніи Закона Божія въ учебныхъ командахъ.

Въ концѣ братскаго собранія священникъ 2-го Финляндскаго стрѣлкового полка А. Сахаровъ говорилъ о томъ, чтобы военному духовенству предоставлено было право проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ по льготнымъ билетамъ, наравнѣ съ офицерскими чинами. По поводу этого О. Протопре-

свитеръ сказалъ, что онъ многократно ходадаиствовалъ предъ высшимъ военнымъ начальствомъ о дарованіи указаннаго права подвѣдомому духовенству, но до сихъ поръ безуспѣшно. При этомъ Его Высокопреподобіе выразилъ надежду, что, быть можетъ, въ поименованной выше комиссіи будетъ возбуждена рѣчь по поводу того давнишняго и законнаго желанія военнаго духовенства и найдены будутъ способы къ его удовлетворенію.

Братское собраніе закончилось обычными пожертвованіями присутствовавшихъ въ пользу вдовъ и сиротъ военнаго духовенства.

Сергіевскаго всей Артиллеріи собора священникъ **І. Моревъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

По благословенію Святѣйшаго Синода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше проситъ всѣхъ Православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ.

2.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

Историческая записка объ управленіи военнымъ и морскимъ духовенствомъ за минувшее столѣтіе
(1800—1900)

къ дню столѣтняго юбилея съ учрежденія этого управленія (1800 г. 4-го апрѣля).

Приобрѣтать можно въ канцеляріи О. Протопресвитера военнаго и морского духовенства. Цѣна 50 коп. Составилъ священникъ Новочеркасскаго полка **Θ. Ласкѣвъ**.

3.

Тамъ же продается на дняхъ напечатанная брошюра того же автора: «Генералиссимусъ, князь Италій-

скій, графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій» (духовно-нравственная характеристика) съ портретомъ Суворова. Цѣна 30 коп.

4.

МОСКОВСКІЙ ФАБРИКАНТЪ
ПАРЧЕЙ И ЗОЛОТЫХЪ ТКАНЕЙ

С. С. МѢШКОВЪ

Гостинный дворъ, по Перинной линіи, № 14, въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МАГАЗИНЪ ОТКРЫТЬ 20 ІЮЛЯ СЕГО ГОДА.

Имѣется большой выборъ парчей, глазета, муара, бархата, репса и шелковой матеріи съ крестами и разводами отъ 30 к. до 10 р. за аршинъ.

Планишцы отъ 25 р. — к. до 1000 р.

Хоругви отъ 15 » — » до 1000 »

Воздухи отъ 1 » 75 » до 600 »

Митры, панагіи и кресты наперсные.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

на архіерейскія, священническія облаченія и прочія церковныя одежды, пѣвческія кунтуши.

УСТРОЙСТВО

военно-походныхъ церквей и полковыхъ складней.

ПРИ МАГАЗИНѢ ОТДѢЛЕНІЕ

церковной утвари: паникадилъ, подсвѣчниковъ, лампадъ, хоругвей, евагелій, крестовъ, иконъ и сосудовъ, изъ серебра 84 пр. и металлическихъ.

Стоимость парчей и другихъ церковныхъ вещей по разцѣнкѣ моей Московской фабричной конторы.

ОБРАЗЦЫ парчей и смѣты на устройство ризницъ и разнаго рода церковныхъ вещей высылаются немедленно за счетъ магазина.

Содержаніе. Имен. Высоч. указъ.—Лестный отзывъ.—Воскр. школа для неграм. солдатъ.—Поученіе въ недѣлю Вайи.—Бесѣда о самоубійствѣ.—Новая воен. церковь.—Брат. собраніе воен. д-ва. въ СШБ.—Объявленія.

Редакторъ, Свящ. **Іоаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.

С.-Петербургъ, Марта 21 дня 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ **Владимиръ**

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.